

представил свои заключения. Говорить теперь о том, что этот пункт не следует вносить в повестку дня пятой сессии, это то же, что утверждать, что Генеральной Ассамблее следует пренебречь своим собственным, содержащимся в резолюции от 22 октября прошлого года, решением продолжать рассмотрение этого вопроса на пятой сессии. Помимо всего прочего, отказ от внесения этого пункта в повестку дня настоящей сессии означал бы отказ от рассмотрения консультативных заключений главного судебного органа Объединенных Наций, представленных в ответ на просьбу самой Генеральной Ассамблее. Ведь это было бы полнейшим абсурдом, не правда ли?

162. Я считаю, что с юридической точки зрения мы просто обязаны поставить этот вопрос на повестку дня текущей сессии. Во всяком случае, этого требуют наше чувство собственного достоинства и элементарная логика.

163. Г-н АНСЕ-МАТИЕНСО (Боливия) (*говорит по-испански*): От имени моей делегации я хотел бы сказать несколько слов в поддержку заявления представителя Соединенных Штатов Америки, столь красноречиво высказавшегося за включение пункта 25 в нашу повестку дня. Позиция моей страны в этом вопросе хорошо известна Ассамблее, которая, конечно, осведомлена о том, что Боливия имела честь действовать заодно с Соединенными Штатами Америки в защиту прав человека с той бдительностью, которую весь мир должен проявлять для того, чтобы эти права действительно соблюдались.

164. Мы всегда утверждали, что коллективные действия, направленные на поддержание требования Устава, поскольку это касается уважения прав человека, являются моральной необходимостью, потому

что права человека служат гарантией мира и демократии. Но главным образом я хотел особенно подчеркнуть один факт, а именно, что в каждом из двух предложений, которые были представлены по этому вопросу и одобрены двумя последующими сессиями Генеральной Ассамблеи [*резолюции 272(III) и 294(IV)*], имеется заключительный пункт, в котором рекомендуется, чтобы этот вопрос был включен в повестку дня очередной сессии. Это означает, что Генеральная Ассамблея, голосуя за эти предложения и не внося никаких оговорок в отношении заключительного пункта, — особенно на сессии 1949 года, — заранее включила этот пункт в повестку дня. Следовательно, было бы нелогично для Ассамблеи, однажды уже решив включить этот пункт в повестку дня, затем позднее решать исключить его.

165. Наконец, на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи [*201-е пленарное заседание*], моя делегация поддерживала включение этого пункта в повестку дня. В 1948 году голоса, поданные за включение его в повестку дня тогдашней сессии, представляли собой большинство более чем двух третей Ассамблеи. Поэтому мы имеем перед собой резолюцию, уже вынесенную Генеральной Ассамблеей. Следовательно, единственно, что нам остается сделать, это быть последовательными в отношении к тому, что нами уже сделано и к голосованию, которое уже имело место в связи с рассматриваемым вопросом.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование вопрос о включении пункта 25 в повестку дня настоящей сессии.

Включение пункта 25 утверждается 51 голосом против 6, при 1 воздержавшемся.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 26 сентября 1950 года, 3 ч. дня
Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк*

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Утверждение повестки дня: доклад Генерального Комитета (А/1386) (окончание)

[Пункт 8 повестки дня]

Часть I (продолжение)

Пункты 26-29 включительно были поставлены на повестку дня без обсуждения.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли возражения против включения в повестку дня пункта 30 о свободе информации, в том числе подпунктов а, б и с?

2. А. А. АРУТЮНЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает, что подпункт б пункта 30 предлагаемой повестки дня, подпункт, который касается так называемого вопроса «Помехи радиопередачам», не следует включать в

повестку дня настоящей сессии. Основанием для возражений против включения этого вопроса в повестку дня Ассамблеи является следующее.

3. Как известно, этот вопрос обсуждался Комиссией Организации Объединенных Наций по свободе информации на ее сессии в Монтевидео (Уругвай), а также на одиннадцатой сессии Экономического и Социального Совета в Женеве летом этого года. Оба эти органа ООН обсуждали указанный вопрос и принимали по нему рекомендации в незаконном составе. В сессиях этих органов, по совершенно справедливым основаниям и по вполне понятным причинам, не участвовали представители Советского Союза, Польши и Чехословакии. Не участвовали в работе этих сессий также представители Китайской Народной Республики, лишённые возможности принимать участие в работах этих органов в силу позиции, незаконно занятой

некоторыми государствами в вопросе о представительстве в Организации Объединенных Наций Китая.

4. Делегация Советского Союза уже не раз заявляла о том, что решения и рекомендации, принятые органами Объединенных Наций в незаконном составе с участием представителя гоминдановской группы, являются незаконными и Советский Союз не признает такие решения и рекомендации в качестве законных.

5. Кроме того, сам вопрос о так называемых «помехах радиопередачам», как можно видеть из протоколов и резолюций указанных сессий Комиссии по свободе информации и Экономического и Социального Совета, заключается, в сущности говоря, в попытках возвести грубую клевету на некоторые страны. Инициаторы внесения этого пункта в предварительную повестку дня явно преследуют цель втянуть Генеральную Ассамблею на путь беспредметных и бесплодных прений и дискуссий по вопросу, преследующему цель вмешательства во внутренние дела государств и представляющему собой попытку оказать давление на страны.

6. Разумеется, что такого рода ненужные и вредные дискуссии на сессии по вопросам, входящим во внутреннюю компетенцию государств, были бы прямой помехой для развития и укрепления сотрудничества между народами, ради чего делегации пятидесяти девяти членов Организации Объединенных Наций собрались на данную сессию Генеральной Ассамблеи.

7. В силу этих обстоятельств, делегация Советского Союза, не возражая против обсуждения как пункта о свободе информации, так и о включении в него подпункта *a* «Проект Конвенции о свободе информации» и подпункта *c* о «Свободе информации и печати при чрезвычайных обстоятельствах», высказывает возражения против включения в повестку дня подпункта *b* названного «Помехой радиопередачам».

8. Эти возражения советская делегация и представляет на рассмотрение данной сессии Генеральной Ассамблеи.

9. В. В. СКОРОВОГАТЫЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики считает правильным и поддерживает предложение делегации Советского Союза о том, чтобы не включать в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункт 7 из дополнительного списка вопросов и не объединять этого пункта с пунктом 30 предварительной повестки дня под общим наименованием «Свобода информации». Речь идет о подпункте *b* «Помехе радиопередачам» в разделе IV на стр. 2 русского текста доклада Генерального комитета.

10. Вопрос о так называемых «помехах радиопередачам» уже обсуждался Подкомиссией Организации Объединенных Наций по свободе информации в Монтевидео, причем обсуждение этого вопроса показало, что как постановка его, так и толкование представителями некоторых государств носят явно тенденциозный характер, не имеющий ничего общего с действительной свободой информации.

11. Одиннадцатая сессия Экономического и Социального Совета в Женеве, при обсуждении этого вопроса, вновь повторила по существу ту тенденциозность и клеветнические измышления в отношении

некоторых государств, имевшие место уже на сессиях Подкомиссии по свободе информации.

12. Что же касается рекомендаций, принятых одиннадцатой сессией (*резолюция ЗОБ(XI)*) Экономического и Социального Совета по этому вопросу, то они неправильны по существу и приняты Советом в незаконном составе, т. е. в отсутствии представителей Советского Союза, Польши, Чехословакии, а также представителя Китайской Народной Республики. В силу этого такие решения не могут быть признаны законными и подлежащими рассмотрению Генеральной Ассамблеей.

13. Для всех является очевидным, что инициаторы постановки этого вопроса на Генеральной Ассамблее и в других органах Объединенных Наций преследуют цель повести Генеральную Ассамблею по пути беспредметных и бесплодных прений по тенденциозному вопросу, который является явным вмешательством во внутренние дела государств.

14. Нет сомнений, что такого рода ненужная и вредная дискуссия по вопросам, относящимся к внутренней компетенции государств, не имеет ничего общего с развитием и укреплением международного сотрудничества, направлена против такого сотрудничества и противоречит основным принципам Устава Организации Объединенных Наций.

15. Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики не возражает также против вопроса о свободе информации и включения в этот вопрос подпунктов *a* и *c*, но, по изложенным выше мотивам, возражает против включения подпункта *b* о так называемых «помехах радиопередачам» в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

16. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я не собираюсь обсуждать здесь вопрос о том, должна ли Генеральная Ассамблея рассматривать резолюцию Экономического и Социального Совета, против которой возражала делегация Советского Союза. Представители сами решат этот вопрос. Я хочу только высказать свои соображения по поводу сделанных здесь заявлений относительно незаконности этой резолюции. Утверждалось, что эта резолюция является незаконной, потому что первоначально она была представлена Подкомиссией по свободе информации и затем была принята Экономическим и Социальным Советом; по мнению представителей СССР, эти органы не вправе принимать решения при отсутствии некоторых их членов.

17. Что касается Подкомиссии по свободе информации, то я хотел бы вам напомнить, что ее члены были выбраны Комиссией по правам человека. Законность присутствия в Подкомиссии лиц той или иной национальности, избранных в надлежащем порядке, не может оспариваться ни на каком основании.

18. Что касается утверждения будто бы резолюция, принятая Экономическим и Социальным Советом на его 10 и 11 сессиях, является незаконной, то я хотел бы официально отметить, что подобное утверждение совершенно неприемлемо для моей делегации, так же как оно неприемлемо для самого Экономического и Социального Совета и, я надеюсь, для значительного большинства представителей Генеральной

Ассамблеи. Тот факт, что три делегации отказались по своему собственному желанию принять участие в работе Совета, не лишает резолюций Совета их законной силы. В Уставе не содержится положения, на которое представитель СССР мог бы сослаться в подкрепление своих утверждений. Кроме того, в правиле 13 правил процедуры Генеральной Ассамблеи предусматривается, что в предварительную повестку дня включаются, наряду с другими вопросами, пункты, предложенные Экономическим и Социальным Советом.

19. В данном случае, Совет рекомендует Генеральной Ассамблее принять определенную резолюцию. Не имеется прецедентов, на основании которых Ассамблея могла бы отказаться обсуждать рекомендацию или предложение какого-либо из главных органов Объединенных Наций, органов, ответственных вместе с Ассамблеей за решение вопросов, рассмотрение которых возложено Уставом на Организацию.

20. По этим причинам моя делегация настаивает на признании законности резолюции, принятой Экономическим и Социальным Советом, и предлагает Ассамблее не соглашаться с возражениями представителя СССР.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку против подпунктов *a* и *c* пункта 30 о свободе информации нет возражений, я ставлю на голосование подпункт *b*.

Подпункт b ставится на повестку дня 45 голосами против 5, при одном воздержавшемся.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю на голосование пункт 30 в целом.

Пункт 30 в целом ставится на повестку дня 45 голосами против 5.

Пункты 31-56 включительно ставятся на повестку дня без обсуждения.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы переходим к пункту 57, который гласит: «Положение лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе».

24. Г-н ЮСТ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Я хотел бы оставить за собой право высказать точку зрения моего правительства по поводу этого вопроса позднее. Когда проект повестки дня рассматривался Генеральным комитетом, мне было разрешено заявить в официальном порядке¹ протест моего правительства против включения в эту повестку дня пункта — «Положение лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе».

25. Как и раньше, протест этот основан на том факте, что поскольку вопрос о положении в Южно-Африканском Союзе его граждан, будь они индийского или же какого-либо иного происхождения, является в основном внутренним делом, Организация Объединенных Наций не может в силу определенного предписания пункта 7 статьи 2 Устава присваивать себе какую-либо компетенцию в этом вопросе. Доводы, которые были приведены в прошлом в подкрепление этой точки зрения южноафриканского правительства, включены в отчеты и всем хорошо известны. Поэтому мне нет надобности повторять их теперь, и я ограни-

чусь указанием на то, что пункт 7 статьи 2, на котором мое правительство основывает свое возражение, содержит одно из основных положений Устава и ему определенно присваивается преимущественная сила.

26. Проект повестки дня находится теперь на рассмотрении Генеральной Ассамблеи и содержит пункт, касающийся этого вопроса. Как я уже указывал Генеральному комитету, мне приходится отстаивать позицию моего правительства на всех стадиях обсуждения этого вопроса; поэтому я вынужден вновь официально заявить, что правительство Южно-Африканского Союза подтверждает свою точку зрения, что, в силу пункта 7 статьи 2 Устава, рассмотрение данного вопроса Генеральной Ассамблеей исключается. Я прошу включить это в протокол, равно как и то, что я оставляю за собой право высказать точку зрения моего правительства по этому вопросу.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Оговорки, содержащиеся в только что сделанном заявлении представителя Южно-Африканского Союза, будут, разумеется, включены в протокол этого заседания.

Пункты 57-61 включительно ставятся на повестку дня без обсуждения.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы переходим к пункту 62, который гласит «Отношение к Испании государств-членов Организации и специализированных учреждений».

29. Г-н ЭРРЕРА-БАЕС (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Делегация Доминиканской Республики будет голосовать за включение в повестку дня пятой сессии пункта, касающегося отношения к Испании государств-членов Организации и специализированных учреждений.

30. Таким образом моя делегация подтверждает позицию, занятую ею в Генеральном комитете², где она заявила, что ввиду изменившихся с 1946 года обстоятельств следовало бы пересмотреть вопрос о взаимоотношениях с Испанией, и что, поэтому, необходимо обсудить на текущей сессии Ассамблеи вопрос о возобновлении сношений с этой страной.

31. Генеральный комитет рекомендовал включение этого пункта в повестку дня Ассамблеи. Поэтому моя делегация присоединяется к точке зрения Генерального комитета и поддержит его рекомендацию.

32. Г-н КАЦ-СУХИ (Польша) (*говорит по-английски*): Генеральный комитет, согласно просьбе делегаций Доминиканской Республики [A/1310] и Перу [A/1328], постановил большинством голосов включить в повестку дня нынешней сессии пункт, касающийся взаимоотношений государств-членов этой Организации с Испанией, равно как и взаимоотношений специализированных учреждений с Испанией. Мы все хорошо понимаем, что те, кто предложили включение этого пункта, пытаются навязать Организации позицию, отличную от той, которую заняли раньше как Организация Объединенных Наций, так и специализированные учреждения, а также и некоторые международные конференции.

33. Представитель Доминиканской Республики заявил, что следует принять во внимание происшедшие

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Генеральный комитет, 69-е заседание.

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Генеральный комитет, 69-е заседание.

перемены. Если мы рассмотрим создавшееся в настоящее время положение, то мы убедимся в том, что остракизм, которому Организация Объединенных Наций подвергает режим Франко в Испании, основан на определенных фактах и определенных выводах, и все, что произошло с 1945 года по настоящий момент, не доказало неправильности этих выводов или неправильности их толкования.

34. Я хотел бы напомнить членам Генеральной Ассамблеи, что Подкомитет по испанскому вопросу³ пришел к заключению, после его длительного изучения, что существующее в Испании положение уже «вызывало международные трения» и что существование режима Франко и его деятельность создают «ситуацию, являющуюся потенциальной угрозой международному миру и безопасности». Подкомитет Совета Безопасности установил фашистский характер режима Франко и его тесную связь с нацистской Германией и фашистской Италией.

35. На второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, на которой рассматривалась эта проблема, вопрос был подвергнут исчерпывающему обсуждению, и после бесчисленных изменений и маневров была принята резолюция 39(I); хотя она составлена в мягких выражениях, в ней тем не менее установлены следующие факты:

а) По своему происхождению, природе, структуре и общему поведению режим Франко является фашистским режимом, установленным по образцу нацистской Германии Гитлера и фашистской Италии Муссолини, и в значительной степени благодаря полученной от них помощи.

б) Во время продолжительной борьбы Объединенных Наций с Гитлером и Муссолини, Франко, несмотря на постоянные протесты союзников, оказывал весьма существенную помощь вражеским державам...

в) Неоспоримыми документальными данными установлено, что Франко, совместно с Гитлером и Муссолини, виновен в участии в заговоре, имевшем целью начать войну против тех стран, которые в дальнейшем ходе мировой войны объединились в Организацию Объединенных Наций. Заговор этот предусматривал, что полное участие Франко в войне будет отложено до момента, установленного взаимным соглашением».

36. Генеральная Ассамблея, действуя на основании этих фактов, из которых ни один не оказался неверным, заявила, что фашистское правительство Франко «насилу навязанное испанскому народу с помощью держав оси» и «оказавшее существенную помощь державам оси в войне», как заявила далее Генеральная Ассамблея, «не представляет испанского народа и, продолжая оставаться у власти в Испании, делает невозможным участие испанского народа в международных делах совместно с народами Объединенных Наций».

37. Поэтому Генеральная Ассамблея рекомендовала следующее: «...лишить правительство Франко в Испании права вхождения в международные учреждения, созданные Объединенными Нациями или поставленные с ними в связь, а также лишить его участия в совеща-

ниях или иных видах деятельности, которые могут проводиться Объединенными Нациями или этими учреждениями — до того времени, когда в Испании будет создано новое и приемлемое правительство».

38. Та же резолюция гласит далее:

«Генеральная Ассамблея,

желая, сверх того, обеспечить участие всех миролюбивых народов, включая и испанский народ, в содружестве наций;

рекомендует, чтобы в случае, если в скором времени не будет образовано правительство, власть которого основывалась бы на согласии граждан, ...Совет Безопасности рассмотрел надлежащие меры, которые должны быть приняты для того, чтобы исправить существующее положение».

39. В качестве первого шага рекомендовалось отозвать из Мадрида послов и посланников.

40. Положение это до сих пор не изменилось. Предложенные в приведенной резолюции меры являются продолжением первых шагов, предпринятых на Потсдамской конференции, на которой было заявлено, что испанское правительство было основано при поддержке держав оси. На Конференции в Сан-Франциско было также решено, по предложению мексиканской делегации, прекратить впредь всякие сношения между Объединенными Нациями и государствами, режим в которых, по словам мексиканской резолюции, «был установлен с помощью вооруженных сил стран, начавших войну против Объединенных Наций», до тех пор пока такой режим находится у власти»⁴.

41. Резолюция Генеральной Ассамблеи 39(I), в которой речь идет об отзыве послов и посланников и о лишении фашистского правительства Франко права участия в специализированных учреждениях, основано на некоторых фактах и заключениях. Во время многих прений по этому вопросу нам не пришлось слышать доказательств того, что какой-либо из фактов, установленных Подкомитетом Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеей, был неправильным.

42. Генеральная Ассамблея, которая решила принять меры против правительства Франко, предусмотрела возможность пересмотра этого вопроса под одним из двух следующих условий: во-первых, если в Испании будет образовано новое и приемлемое правительство; во-вторых, если в надлежащий срок Совет Безопасности убедится в том, что никаких перемен не произошло, и пожелает принять более решительные меры, которые приведут к свержению правительства Франко.

43. С самого начала существования Организации Объединенных Наций и во время конференций союзников, предшествовавших окончанию войны, освобождение испанского народа от навязанного ему режима рассматривалось как одна из военных целей союзников. Такой подход объясняется характером и происхождением режима Франко.

44. Как мы заявили, эти факты все еще налицо. Какие же произошли перемены, которые побудили приспешников Франко, в лице представителей Перу

³ Доклад Подкомитета, см. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая сессия, Особое дополнение (пересмотренная редакция).

⁴ См. Документы Конференции Объединенных Наций о Международной организации, 3-е и 4-е заседания Комиссии I, документы 1167 1/10 и 1186 1/12.

и Доминиканской Республики, предложить Ассамблее изменить ее законную позицию, занятую в 1946 году — изменить ее вместо того, чтобы приступить к проведению более решительных мер? Несомненно, ни одна из этих делегаций не может нам доказать, что характер испанского режима не фашистский, что он не был установлен с помощью держав оси и что он не ведет войны против союзников.

45. Те или иные интриги, упомянутые в некоторых мемуарах послов и государственных людей, на которые, несомненно, будут ссылаться некоторые из присутствующих здесь делегаций, не могут послужить оправданием для изменения нашей позиции; то же самое можно сказать о новых стратегических планах Соединенных Штатов Америки в Европе, которые видят в Испании Франко базу для своей экспансии. Отношение Организации Объединенных Наций к Испании Франко не может быть основано на пожеланиях коммивояжеров кока-колы или Пентагона. Отношение Организации Объединенных Наций к режиму Франко должно определяться обязательством этой Организации по отношению к испанскому народу, которому было обещано в Сан-Франциско и в Потсдаме, что он будет освобожден от гнета кровавого режима Франко.

46. Ввиду того, что обсуждаемый пункт не содержит предложения, согласно принятой в 1946 году резолюции, обсудить вопрос о надлежащих мерах для улучшения положения, но является попыткой исподтишка допустить режим Франко сначала в специализированные учреждения, а потом — в Организацию Объединенных Наций, моя делегация высказывается против включения этого пункта в повестку дня.

47. А. Д. ВОЙНА (Украинская Советская Социалистическая Республика): Политический режим Франко неоднократно осуждался Объединенными Нациями, в частности, в Сан-Франциско, на Потсдамской конференции глав правительств трех держав в 1945 году и впоследствии на первой и второй сессиях Генеральной Ассамблеи.

48. Следует иметь в виду принятые решения Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1946 года (резолюция 39(I), а также решения второй сессии Генеральной Ассамблеи в 1947 году (резолюция 114(II)), о чем так обстоятельно здесь нам всем напомнил представитель делегации Польши.

49. Поэтому делегация Украинской Советской Социалистической Республики не видит никаких оснований для рассмотрения в настоящее время вопроса об отношении к Испании, поскольку в этом в данное время нет никакой необходимости и нет ничего, что требовало бы рассмотрения этого вопроса. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики горячо поддерживает предложение делегации Польши об исключении данного вопроса из повестки дня.

50. А. Х. БАБАХОДЖАЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): При обсуждении Генеральным комитетом вопроса о том, какие пункты, предложенные Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций в предварительной повестке дня данной сессии, следует включать в повестку дня сессии и какие вопросы не следует включать, делегация Советского Союза возражала и голосовала против

включения в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи вопроса об Испании.

51. В настоящее время при рассмотрении доклада Генерального комитета на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи делегация СССР считает необходимым вновь заявить свои возражения против включения в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи этого вопроса.

52. Делегация СССР возражает против включения в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи этого вопроса в любой формулировке, поскольку для включения такого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи нет никаких оснований. Вопрос об Испании уже был решен некоторое время тому назад на одной из предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи. С тех пор и до настоящего времени не произошло ничего такого, что требовало бы пересмотра этого вопроса, и поэтому делегация Советского Союза не видит оснований к тому, чтобы этот вопрос вообще оставался в повестке дня данной сессии.

53. Ввиду этого делегация СССР поддерживает предложение делегации Польши и будет голосовать против включения вопроса об Испании в повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если других замечаний нет, то я поставлю на голосование пункт 62.

Пункт 62 ставится на повестку дня 45 голосами против 9, при 2 воздержавшихся.

Пункты 63-66 включительно ставятся на повестку дня без обсуждения.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь мы переходим к пункту 67, который гласит: «Протест по поводу уклонения Союза Советских Социалистических Республик от репатриации военнопленных, задерживаемых на советской территории, или от представления отчета об их судьбе».

56. Г. Н. ЗАРУБИН (Союз Советских Социалистических Республик): В докладе Генерального комитета предлагается включить в повестку дня вопрос относительно репатриации из Советского Союза японских и немецких военнопленных. Этот вопрос носит клеветнический характер, и включение его в повестку дня Ассамблеи приворечило бы статье 107 Устава Организации Объединенных Наций, которая исключает постановку и обсуждение такого рода вопросов в органах Организации Объединенных Наций.

57. Статья 107 говорит, что «...Устав, ни в коей мере, не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям».

58. Кроме того, всему миру известно, что репатриация немецких и японских военнопленных из Советского Союза давно закончена, о чем в свое время сообщалось в печати. Так еще 22 апреля 1950 года в советской печати было опубликовано официальное сообщение ТАСС об окончании репатриации из Совет-

ского Союза японских военнопленных. Причем в этом сообщении было ясно указано, что в настоящее время советские органы закончили репатриацию оставшихся японских военнопленных.

59. В связи с повторяющимися вымышленными заявлениями официальных американских и японских кругов и с распространением в печати некоторых стран разного рода ложных сообщений относительно японских военнопленных, находящихся в Советском Союзе, ТАСС в опубликованном 9 июня в советской печати заявлении вновь указал, что репатриация японских военнопленных из Советского Союза полностью закончена.

60. Репатриация из СССР немецких военнопленных также давно закончена. Известно, что еще в сообщении ТАСС от 4 июня 1949 года указывалось, что подавляющее большинство германских военнопленных было репатрировано из Советского Союза в Германию к концу 1948 года. Надо также напомнить и об опубликованном 5 мая этого года в советской печати по этому поводу заявлении Телеграфного Агентства Советского Союза (ТАСС), в котором указывалось, что «к настоящему времени в Германию репатрирована последняя группа военнопленных в количестве 17 538 человек». «Таким образом, — говорится в заявлении ТАСС — к настоящему времени репатриация немецких военнопленных из Советского Союза в Германию полностью закончена».

61. Очевидно, что вопрос о репатриации военнопленных из Советского Союза полностью исчерпан по опубликованным заявлениям ТАСС от 22 апреля и 5 мая этого года, и поэтому он беспредметен, ибо нет проблемы, которую было бы необходимо обсудить на сессии Генеральной Ассамблеи.

62. Делегация Советского Союза настаивает на том, чтобы отклонить предложение о включении этого пункта в повестку дня Ассамблеи и будет голосовать против предложения Генерального комитета относительно этого пункта.

63. С. П. ДЕМЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Вопрос о репатриации военнопленных, который внесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи делегациями Австралии, Соединенных Штатов Америки и Англии, является вопросом, который уже в течение нескольких лет используется англо-американской пропагандой для клеветнических измышлений против Советского Союза. Эта лживая пропаганда утверждает, что Советский Союз якобы задерживает репатриацию японских и немецких военнопленных.

64. Очевидно, что постановка этого вопроса, как справедливо отметил здесь представитель Советского Союза, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, его статье 107, которая исключает возможность рассмотрения таких вопросов в Организации Объединенных Наций.

65. Как уже сообщалось, репатриация немецких и японских военнопленных из Советского Союза давно полностью закончена. Об этом были опубликованы исчерпывающие официальные данные в советской печати, в частности, полный и подробный отчет об окончании репатриации немецких и японских военнопленных приведен в сообщениях ТАСС от 22 апреля, 5 мая и 9 июня 1950 года.

66. Поэтому делегация Украинской Советской Социалистической Республики поддерживает предложение советской делегации об исключении этого вопроса из повестки дня, как вопроса, находящегося в прямом противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций и, ввиду указанных выше обстоятельств, являющегося беспредметным.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если других замечаний нет, то я ставлю на голосование пункт 67, который гласит: «Протест по поводу уклонения Союза Советских Социалистических Республик от репатриации военнопленных, задерживаемых на советской территории, или от представления отчета об их судьбе».

Пункт 67 ставится на повестку дня 43 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.

Пункты 68 и 69 ставятся на повестку дня без обсуждения.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю представителю Китая выступить по вопросу о включении в повестку дня пункта 70, озаглавленного «Протест Союза Советских Социалистических Республик по поводу агрессии Соединенных Штатов против Китая».

69. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Моя делегация против включения пункта 70 в повестку дня. Моему правительству ничего не известно об агрессии Соединенных Штатов против Китая. Против Соединенных Штатов не было представлено никаких доказательств, которые могли бы служить основанием для рассмотрения этого вопроса; нельзя привести ни малейшего доказательства в подтверждение обвинения Советского Союза. Всем нам и всему миру известно, что Соединенные Штаты не совершили никакого акта агрессии против Китая. В самом деле всем тем, кто имеет глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, хорошо известно, что обвинения, выдвинутые СССР против Соединенных Штатов, совершенно не обоснованы.

70. Вполне понятно, что делегация Соединенных Штатов сочла уместным поддержать — и приветствует — включение этого пункта в повестку дня пятой сессии. Правительство Соединенных Штатов вероятно считает необходимым защитить свое доброе имя ввиду столь необоснованного обвинения. Вполне понятно, что Соединенные Штаты не возражают против обсуждения этого вопроса Генеральной Ассамблеей, но это не означает, что Генеральной Ассамблее необходимо вынести решение по нему.

71. Если такого рода необоснованные обвинения будут включаться в повестку дня, то внимание Генеральной Ассамблеи будет отвлечено от тех вопросов, которыми она занимается в настоящее время. Мы все знаем, что на этой сессии повестка дня Ассамблеи настолько перегружена, что Ассамблея совершенно не в состоянии заниматься такими необоснованными обвинениями, какие были выдвинуты Советским Союзом против Соединенных Штатов. Поэтому моя делегация будет голосовать против включения пункта 70 в повестку дня.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ввиду возражений делегации Китая, я вынужден

поставить на голосование вопрос о включении пункта 70 в повестку дня.

Пункт 70 включается в повестку дня 31 голосом против 6, при 6 воздержавшихся.

ЧАСТЬ II

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По предложению Генерального Секретаря Генеральный комитет рекомендует учредить Специальный комитет по политическим вопросам и Соединенный второй и третий комитет, в которых, как предусмотрено в правилах 96 и 100 правил процедуры, каждое государство-член Организации может иметь одного представителя. Как вам известно, это не является новой рекомендацией, а установившейся традицией, которой мы придерживаемся уже несколько лет.

Рекомендация Генерального комитета принимается без обсуждения.

ЧАСТЬ III

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральный комитет рекомендует, во-первых, рассматривать некоторые пункты на пленарных заседаниях Ассамблеи. Я не буду говорить о рекомендациях, касающихся первых шестнадцати пунктов, так как все они являются вопросами, уже обсуждавшимися Генеральной Ассамблеей без передачи их какому-либо комитету.

75. Следующая рекомендация Генерального комитета касается пунктов 17, 18, 19, 20 и 21.

Рекомендации Генерального комитета, касающиеся пунктов 17, 18 и 19, принимаются без обсуждения.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю представителю Израиля высказаться относительно пункта 20, а именно, «Вопроса о постоянном приглашении Арабской лиги присутствовать на заседаниях Генеральной Ассамблеи».

77. Г-н ЭВАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Делегация Израиля в принципе не возражает против включения предложенного Сирией пункта в повестку дня. Давно пора подвергнуть подробному, всестороннему и откровенному обсуждению историю, деятельность, цели и состав Арабской лиги на открытой международной трибуне, рассеяв мрак и приоткрыв тайну, которыми обычно окружены дебаты Арабской лиги.

78. В ходе этих прений мы будем решительно возражать против сирийского предложения по существу. Теперь я взял слово только для того, чтобы обсудить с точки зрения процедуры рекомендацию, содержащуюся в докладе Генерального комитета. Генеральный комитет предложил рассмотреть на пленарном заседании, без предварительного обсуждения его в каком-либо комитете, предложенный Сирией пункт, озаглавленный — «Вопрос о постоянном приглашении Арабской лиги присутствовать на заседаниях Генеральной Ассамблеи». Моя делегация возражает против этого предложения и настаивает на передаче предложенного Сирией пункта Шестому комитету, прежде чем подвергнуть его рассмотрению на пленарном заседании. Если строго придерживаться наших правил процедуры, то быть может было бы уместно вообще не рассматривать этого пункта, ибо правило 20 гласит:

«Всякое предложение о включении какого-либо вопроса в повестку дня сопровождается объяснительной запиской и, по возможности, наиболее существенными документами или проектом резолюции».

79. Генеральная Ассамблея отметит, что это правило сформулировано в виде обязательства — «всякое предложение... сопровождается объяснительной запиской» — и, в самом деле, все правительства, предложившие включить новые вопросы в повестку дня, придерживались этого правила либо по своей собственной инициативе, либо после переписки с Генеральным Секретарем. Единственным исключением является предложенный Сирией вопрос, к которому не было приложено объяснительной записки. Поэтому я хотел бы задать вопрос к порядку дня: на каком основании действие правила 20 может быть приостановлено ради предложенного Сирией пункта.

80. Но главным мотивом моего желания подвергнуть этот пункт обсуждению в соответствующем комитете является убеждение в том, что здесь затрагиваются важные общие принципы Организации Объединенных Наций в связи с вопросом, который на первый взгляд может показаться пустяковым.

81. Нельзя проводить аналогию между этим пунктом и четырьмя другими пунктами, которые предложено обсуждать в пленарном заседании. Два из этих пунктов — «Конвенция об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими» и «Международный контроль над атомной энергией» — обсуждались во многих комитетах во время предыдущих сессий, так что мы тут не уклоняемся от порядка, установленного в правиле 66. Меморандум Генерального Секретаря, касающийся двадцатилетней мирной программы, охватывает самые разнообразные вопросы и поэтому его нельзя передать на рассмотрение какому-либо одному комитету.

82. Но нет оснований делать исключение в отношении пункта, предложенного Сирией. Этот пункт может вызвать споры. Против него будут энергично возражать. С ним связано много сложных вопросов.

83. Правильно ли, чтобы Организация Объединенных Наций признавала орган, составленный не на основе географического регионального представительства по смыслу статьи 52 Устава, а на основе расовых ограничений, исключаящий все неарабские государства Ближнего Востока и, таким образом, извращающий всякое понятие о том, что является средне-восточным районом? Соответствует ли устав подавшего заявление органа, составленный до ратификации Устава Организации Объединенных Наций, этому Уставу, и содержит ли он какую-либо ссылку на последний? Соответствует ли поведение Арабской лиги, которая начала войну вопреки рекомендации Организации Объединенных Наций и вынудила своих членов, под страхом исключения из Лиги, не заключать мира в 1950 году, основным целям Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке или же оно противоречит таковым?

84. Если представленное заявление принято из учтивости, то правильно ли приглашать сюда Арабскую лигу из учтивости, пока она не обязалась приглашать Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций на заседания Арабской лиги, как это обычно делает Организация американских государств, един-

ственный орган, который до сих пор пользовался привилегией постоянного приглашения?

85. В самом деле, как влияет на предложение Сирии тот факт, что Арабская лига является полной противоположностью Организации американских государств в отношении всех существенных вопросов, как-то в отношении принципов, лежащих в основе ее состава, тайности ее обсуждений и ее отнюдь не миролюбивых целей? Должен же иметь значение тот факт, что Арабская лига не обладает ни одним из тех свойств, которые вполне правильно послужили основанием для всеми одобренного постоянного приглашения, полученного Организацией американских государств.

86. Эти и многие другие существенные вопросы будут выдвинуты моей делегацией в ходе настоящих прений. Я смею утверждать, что, во-первых, столь подробное обсуждение должно происходить не в Ассамблее, а в Шестом комитете, где обычно вопросы о применении Устава обсуждаются выдающимися юридическими авторитетами всех делегаций.

87. Я вижу, что первоначально Генеральный Секретарь рекомендовал передать этот вопрос Шестому комитету. Я предлагаю поэтому отклонить рекомендацию Генерального комитета и вместо нее принять первоначальное предложение Генерального Секретаря о передаче вопроса Шестому комитету.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Цель предложения представителя Израиля заключается в том, чтобы передать пункт 20 на рассмотрение Шестого комитета, прежде чем представить его Ассамблее. Поскольку никто не высказывался против включения этого пункта, я надеюсь, что те, кто выступят теперь, изложат нам свою точку зрения по этому вопросу.

89. Мохамед САЛА-эль-ДИН-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я скажу лишь несколько слов. Только чтобы доказать делегации Израиля в Ассамблее, что Арабской лиге нечего скрывать и нечего опасаться и что арабские страны являются миролюбивыми, я согласен принять предложение представителя Израиля о передаче этого вопроса сначала Шестому комитету.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю на голосование предложение о передаче пункта 20 на рассмотрение Шестого комитета.

Предложение принимается 37 голосами против 2.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы дать Ассамблее кое-какие объяснения в связи с пунктом 21. Этот пункт озаглавлен — «Разработка двадцатилетней программы достижения мира через посредство Организации Объединенных Наций». Эта обширная программа, охватывающая целый ряд вопросов. Предложение Генерального комитета не исключает возможности передачи Генеральной Ассамблее, если она сочтет это нужным, одного или нескольких пунктов соответствующему комитету. Я счел моей обязанностью обратиться на это ваше внимание.

Рекомендация Генерального комитета относительно пункта 21 принимается без обсуждения.

Рекомендации Генерального комитета относительно передачи различных пунктов повестки дня Первому, Второму, Третьему, Четвертому и Пятому комитетам, а также Специальному комитету по

политическим вопросам и Соединенному второму и третьему комитету принимаются без обсуждения.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласно принятому недавно решению, мы добавим вопрос о постоянном приглашении Арабской лиги присутствовать на заседаниях Генеральной Ассамблеи как пункт 9 пунктов, рекомендованных Генеральным комитетом к передаче на обсуждение Шестому комитету.

Это предложение принимается.

Рекомендации Генерального комитета вместе с этой поправкой относительно пунктов, подлежащих передаче Шестому комитету, принимаются без обсуждения.

ЧАСТЬ I (окончание)

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы возвращаемся к первой части доклада Генерального комитета, в которой предлагается сгруппировать или объединить под одним заголовком некоторые пункты предварительной повестки дня или дополнительного списка, касающиеся одного и того же вопроса.

Эти рекомендации Генерального комитета принимаются без обсуждения.

Общие прения (продолжение)

[Пункт 9 повестки дня]

ВЫСТУПЛЕНИЯ Г-НА УНДЕНА (ШВЕЦИЯ), Г-НА ШИРОКОГО (ЧЕХОСЛОВАКИЯ) И Г-НА УРДАНЕТА-АРВЕЛАЕСА (КОЛУМБИЯ)

94. Г-н УНДЕН (Швеция) (*говорит по-английски*): Вполне правильно и естественно, что корейский конфликт играет важную роль в этих прениях. Большинство представленных здесь правительств считает, что война в Корее — это явный случай агрессии со стороны Северной Кореи и что для поддержания мира в будущем чрезвычайно важно, чтобы эта агрессия кончилась неудачей. Шведское правительство заняло эту позицию наряду со многими другими.

95. Я хотел бы, однако, остановиться на противоположной точке зрения — на той, которая неоднократно выдвигалась в Совете Безопасности представителем Советского Союза.

96. При этом я обойду молчанием утверждение о том, что Северная Корея была жертвой агрессии со стороны Южной Кореи, ибо мне трудно поверить, что подобное утверждение выдвигалось искренне. Кроме того, ход событий после начала войны служит неопровержимым доказательством несостоятельности этого утверждения; лучшего доказательства трудно было бы пожелать. Однако Советским Союзом был выдвинут более искусный и тонкий довод. Из него вытекает, что война в Корее является гражданской войной и что вмешательство в борьбу между различными корейскими силами представляет собой нарушение статьи 2(7) Устава Организации Объединенных Наций.

97. Как хорошо известно, в этой статье сказано, что Организация Объединенных Наций не имеет права вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Я хотел бы указать на то, что толкование, которое дает

представитель Советского Союза статье 2(7), означает, что Устав Организации Объединенных Наций возвел в политический принцип политику невмешательства, которой следовало большинство стран во время гражданской войны в Испании. Самая формулировка статьи 2(7) противоречит такому толкованию. В этой статье предусматривается исключение в отношении принудительных мер, применяемых на основании главы VII. Кроме того, Корея была разделена на две оккупационные зоны, которые до сих пор не было возможности объединить в одну страну. Поэтому фактически отношения между Северной и Южной Кореей были подобны отношениям между двумя отдельными государствами.

98. Действия Организации Объединенных Наций в корейской войне осуждались также по другим причинам представителями Советского Союза, как «незаконные». В частности, подчеркивался тот факт, что Соединенные Штаты решили вопрос о вмешательстве до рассмотрения его Советом Безопасности. Но как действия Соединенных Штатов, так и решения других стран прийти на помощь Южной Корее опираются на положения статьи 51 Устава, касающиеся коллективной самообороны. Было бы легче понять возражение Советского Союза, если бы другие члены Совета стали на ту точку зрения, что Советский Союз вынужден принять участие в военных действиях оборонительного характера против Северной Кореи, несмотря на то, что представитель Советского Союза отсутствовал, когда Совет рассматривал этот вопрос. Однако другие члены Совета ограничились тем, что рекомендовали всем государствам-членам Организации принять участие в оказании помощи Корее. К счастью этот призыв встретил широкий отклик, несмотря на отсутствие какого-либо юридического обязательства. По моему мнению, это свидетельствует о том, что юридические заключения не являются решающими для позиции государств в ситуациях, подобных настоящей.

99. В блестящем выступлении государственного секретаря Соединенных Штатов на текущем заседании [279-е заседание] был намечен ряд предложений, имеющих целью усилить власть Генеральной Ассамблеи, чтобы дать ей возможность принимать меры, направленные к поддержанию мира. Естественно, что Соединенные Штаты, которые так мужественно несут большую часть бремени для защиты Кореи должны взять на себя инициативу, которая, как показала практика, оказалась необходимой. Шведское правительство внимательно рассмотрит эти предложения. Все, что может быть сделано для усиления на практике средств Организации Объединенных Наций для укрепления мира и предотвращения агрессии, встретит сочувствие моего правительства. Я могу, однако, не раздумывая заявить, что не следует преувеличивать возможности достижения значительных результатов путем одного лишь технического усовершенствования аппарата Организации Объединенных Наций. Политика государств-членов Организации должна создать политические условия, необходимые для разрешения одной из самых насущных политических проблем; эти условия не могут быть созданы одними лишь техническими методами, как бы усовершенствованы они ни были. Во время моей почти двадцатилетней работы с Лигой Наций я, подобно многим другим,

находился под сильным влиянием того широко распространенного мнения, что существенные результаты могут быть достигнуты именно этим путем — техническим путем — но когда технический аппарат подвергался испытанию на практике, результаты отнюдь не соответствовали ожиданиям. Поэтому моя делегация желает подчеркнуть важность наличия таких политических условий, какие необходимы для предотвращения или же, как это к счастью оказалось в Корее, для прекращения агрессии.

100. В связи с предложениями, выдвинутыми главой советской делегации во время этих прений [279-е заседание], я хотел бы затронуть два вопроса. Г-н Вышинский упомянул так называемое Стокгольмское воззвание, касающееся атомного оружия, а также предложение о соглашении между постоянными членами Совета Безопасности и высказал мнение, что они могут явиться для нас ценными средствами укрепления мира. Я должен сознаться, что мне непонятно, каким образом принятие этих двух пунктов его программы может содействовать разрешению стоящих перед нами проблем. Возможно ли в самом деле, что народы будут избавлены от бедствий войны, если все они откликнутся на Стокгольмское воззвание? Если бы это было так, то название столицы Швеции оказалось бы связанным с самым большим чудом в истории человечества. К сожалению я считаю напротив, что название Стокгольмское использовано как ярлык для ложных понятий. Даже если мощный призыв христианской заповеди о любви к ближнему и к миру на земле оказался не в состоянии предотвратить войну в течение истекших столетий, то как можно ожидать, что всеобщий отклик на Стокгольмское воззвание будет иметь более сильное действие?

101. В первых двух пунктах Стокгольмского воззвания содержится требование о запрещении атомного оружия и о международном контроле над использованием атомной энергии. Мы все знаем, что в Организации Объединенных Наций принципиально все соглашаются с этими двумя требованиями; но мы также очень хорошо знаем, что при более внимательном рассмотрении этих вопросов возникают разногласия относительно осуществления этих двух принципов. Эти разногласия совершенно умалчиваются в Стокгольмском воззвании.

102. В третьем пункте выражена идея, что то государство, которое первое прибегнет к применению атомного оружия, совершит тем самым преступление против человечества. Даже эта формулировка скрывает проблемы, которые следовало бы изложить ясно и откровенно. Все соглашаются с тем, что агрессия является сама по себе международным преступлением. Если агрессор пользуется атомным оружием либо во время агрессии, либо позднее, когда ему угрожает поражение, то его преступление против человечества становится еще более явным. С другой стороны, если государство, которое подверглось нападению без какой-либо вины с его стороны, в борьбе против агрессора прибегнет к атомному оружию, как к последнему средству для спасения своего собственного существования или, быть может, даже цивилизации, то проблема представляется совершенно иной. Можно подозревать, что большинство тех, кто присоединился к Стокгольмскому воззванию даже не осознали существования этой проблемы или же были совершенно

не подготовлены, чтобы иметь о ней какое-либо мнение. Следовательно, Стокгольмское воззвание, чтобы быть законченным и правдивым, должно было бы содержать следующее: «Государство, которое в целях самообороны против преступного агрессора пользуется атомным оружием, должно рассматриваться как враг человечества». Многие из его приверженцев несомненно не решились бы дать свое категорическое согласие на такого рода утверждение.

103. Что касается другой части упомянутого мною только что предложения г-на Вышинского, то разве не ясно, что договор между постоянными членами Совета Безопасности явился бы средством сохранения мира только, если бы он содержал соглашение о разрешении существенных спорных вопросов между державами? Но если это соглашение ограничится заявлениями общего характера о готовности мирно сотрудничать, то оно будет лишь повторением заявлений, содержащихся в Уставе Организации Объединенных Наций. Я думаю, что в период между двумя мировыми войнами было заключено больше договоров такого рода, чем в какой-либо иной период истории, но они тем не менее не предотвратили второй мировой войны.

104. На последних трех сессиях Генеральной Ассамблеи делегация Швеции рекомендовала либеральное применение правил, относящихся к приему новых членов в состав нашей Организации, в интересах ее универсальности. Наша позиция в этом вопросе не изменилась и мы поэтому надеемся, что на этой сессии наконец удастся достигнуть положительного решения этого вопроса. Более того, мы надеемся, что те государства-члены Организации, которые отказались в прошлом году работать в некоторых органах, возвратятся для работы в духе сотрудничества и доброй воли. Как я уже указал в связи с другим вопросом, делегация Швеции также надеется, что вскоре будет разрешен вопрос о представительстве Китая.

105. В этом году вновь будет рассматриваться вопрос о режиме Иерусалима. Несколько искусственно составленное большинство приняло в прошлом году резолюцию 303(IV), в которой предлагалось учреждение района Иерусалима как отдельной единицы (*corpus separatum*) под непосредственным управлением Организации Объединенных Наций. Делегация Швеции предостерегала против принятия этой резолюции, так как мы считали ее неосуществимой и вместе с делегацией Нидерландов мы внесли предложение⁵, которое, как нам казалось, обеспечило бы защиту Святых Мест и в то же время послужило бы основанием для соглашения с заинтересованными сторонами. Моя делегация продолжает считать, что нужно искать решение этой проблемы, столь важной для миллионов людей различных вероисповеданий во всем мире, следуя направлению, намеченному в предложениях, выдвинутых обеими упомянутыми делегациями.

106. В своем выступлении г-н Ачесон наметил программу экономического восстановления и социальных реформ в Корее. Он высказал мнение, что земельная реформа и материальная помощь являются самыми

важными предпосылками для создания жизнеспособного корейского государства. Я убежден, что это чрезвычайно реальный подход, который заслуживает нашей поддержки как в данном случае, так и в других подобных случаях.

107. Как общий принцип, мы должны направить наши усилия — путем использования имеющихся в нашем распоряжении возможностей — поощрению и укреплению сотрудничества, которое осуществляется в различных областях через посредство органов Объединенных Наций и специализированных учреждений Организации. Делегация Швеции вернется к этим вопросам во время прений в главных комитетах по различным пунктам нашей повестки дня.

108. Разрешите мне закончить цитатой из открытого письма в Организацию Объединенных Наций датского научного деятеля профессора Вора — цитатой, которая, по моему мнению, содержит глубокую и всеобщую истину. В своем письме профессор Бор сказал:

«При попытках установить гармонию между жизнью частного лица и общественным строем всегда возникали и будут возникать многочисленные проблемы, требующие размышления, и устанавливались принципы, к осуществлению которых следует стремиться. Но чтобы народы имели возможность пользоваться опытом других и избегать неправильного понимания намерений друг друга, всем должен быть предоставлен свободный доступ к информации и беспрепятственная возможность обмена мыслями».

109. Г-н ШИРОКИЙ (Чехословакия): Выступая от имени чехословацкой делегации, позвольте мне выразить надежду, что пятая Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций может создать основу для разрешения тех спорных вопросов, которые являются очагами напряженной международной ситуации, что она может быть основой для их мирного и справедливого разрешения в интересах демократического и прочного мира.

110. Наша делегация проникнута надеждой, ибо она представляет внешнюю политику государства, которое отрицает насилие как орудие национальной политики в международных отношениях и исходит из того, что отличие экономической и социальной структуры государственного строя не должно препятствовать международному сотрудничеству на основе демократических ее принципов. Внешняя политика нашей республики добивается сотрудничества и хороших отношений со всеми миролюбивыми народами и государствами на основе взаимного уважения государственного суверенитета. Чехословацкая государственная политика проникнута сильной волей обеспечить народу своей родины условия благополучной и счастливой жизни. Поэтому мы так страстно желаем себе мира и соглашения между народами.

111. Чехословацкая делегация считает, что пятой Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций предоставлена возможность в значительной мере содействовать созданию предпосылок мирного сотрудничества великих держав, которое является ключом к успешному разрешению всех спорных международных вопросов и действительной защите мира.

112. Поэтому же и надо высоко оценивать предложение правительства Советского Союза [A/1376],

⁵ См. документ A/1227.

внесенное на пятой Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций г-ном Вышинским, «чтобы Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Китай и Советский Союз объединили свои мирные усилия и заключили между собой Пакт по укреплению мира». Этот шаг, который с великой радостью встретили бы народы всего мира, мог бы создать условия для устранения причин угрозы миру.

113. Декларация правительства Советского Союза, внесенная на рассмотрение пятой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, выдвигает дальнейшие важные и конкретные предложения для защиты мира. Это прежде всего запрещение пропаганды за новую войну. Как известно, уже вторая Генеральная Ассамблея в 1947 году по инициативе правительства Советского Союза приняла важную резолюцию (110(II)), которая запрещает всякую пропаганду за новую войну и призывает правительства, чтобы они содействовали дружеским отношениям между народами.

114. Нет нужды широко распространяться о том, каким значительным шагом вперед для смягчения военного напряжения могло бы быть в настоящее время запрещение пропаганды за новую войну и строгое соблюдение этого принципа. Организация Объединенных Наций должна была бы приложить весь свой авторитет к тому, чтобы препятствовать пропаганде за новую войну, пропаганде за массовое истребление людей, распространению агрессивной военной идеологии и возбуждению ненависти между народами и государствами. Правительствам и парламентам членских государств, опирающимся на авторитет Организации Объединенных Наций, предоставляется благодарная возможность придать в своих государствах юридическую и политическую силу международному запрещению пропаганды за новую войну и привлекать к строгой ответственности всех поджигателей новой войны.

115. Чехословацкая делегация, представляющая миролюбивый народ и миролюбивое государство, в котором пропаганда войны немислима и подлежит наказанию, глубоко убеждена, что общественность всех членских государств и всех народов приняла бы этот шаг с удовлетворением и активно содействовала бы Организации Объединенных Наций наблюдать за исполнением запрещения пропаганды за новую войну.

116. С чувством большого облегчения приняла бы общественность всего мира безусловное запрещение использования атомного оружия, установление строгого международного контроля за точным и безусловным осуществлением этого запрещения и объявления военным преступником того правительства, которое первым применило бы атомное оружие. Известно, какой стихийной силой ознаменовалось движение защитников мира как раз по этому вопросу.

117. Уже до сих пор четыреста миллионов людей всех частей земного шара и различных народов и рас, различных политических взглядов и мировоззрений, различного социального положения соединило свои силы в борьбе против войны и подписало Стокгольмское воззвание, требующее запрещения использования атомного оружия и рассмотрения как военного преступника того правительства, которое бы первым его применило. Во имя жизни и счастья всего челове-

чества и будущих поколений выдвинуто требование, чтобы это большое открытие современной науки не использовалось для массового уничтожения людей, на распространение смерти в размерах до сих пор небывалых, а использовалось бы только в интересах мирного строительства, как можно видеть в Советском Союзе на примере гигантских построек, при которых необузданные силы природы используются для интересов народа.

118. Можно предполагать, что в прошлом самым большим препятствием договора о запрещении атомного оружия и об установлении строгого международного контроля была иллюзия одной великой державы о монополии атомной энергии. Но этой иллюзии противостоит действительность. Атомная энергия не является монополией одной державы. Поэтому одинаково и неделима заинтересованность народов всех частей земного шара в запрещении атомного оружия. Большая ответственность лежит на этой пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Чехословацкая делегация считает, что она не должна обмануть надежды сотен миллионов людей доброй воли и что она могла бы решающим способом содействовать освобождению народов от страха перед угрозами атомной войны.

119. Наконец, предлагается, чтобы великие державы, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Китай и Советский Союз, сократили нынешние свои вооруженные силы в течение 1950 года на одну треть их состава, с тем чтобы вопрос о дальнейшем сокращении был поставлен на обсуждение одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи.

120. Вряд ли может быть более действенное средство для смягчения военного напряжения, как сокращение вооруженных сил пяти великих держав, военные и экономические потенциалы которых, в конце концов, решают вопрос войны и мира и пример которых оказал бы автоматически великое влияние на возможности немедленного сокращения военных бюджетов и состава вооруженных сил в других государствах-членах ООН. Один тот факт, что великие державы на основании юридического постановления Организации Объединенных Наций приступили бы к сокращению вооруженных сил, нанес бы серьезный удар пропагандистам и поджигателям новой войны и содействовал бы созданию предпосылок для мирного решения спорных международных вопросов.

121. Можно не сомневаться в том, что такое мероприятие почувствовала бы, как значительное облегчение, общественность именно тех государств, военные бюджеты которых чрезвычайно высоки и в которых всю тяжесть дальнейшей гонки вооружений и военных подготовок несут массы трудящихся. Каких размеров достигли эти военные подготовки показывают военные бюджеты Соединенных Штатов Америки и государств Североатлантического пакта. Их политика выражается также в увеличении состава оккупационных войск в разных частях мира. Далее, в настоящее время уже явна политика ремилитаризации Западной Германии, причем организация западногерманской агрессивной фашистской армии поручена военным преступникам — гитлеровским генералам.

122. Нельзя согласиться с аргументом, что заранее нужно создать атмосферу доверия и потом можно

говорить о разоружении. Мы считаем, что дело обстоит как раз наоборот. Приступить к разоружению это означает создавать атмосферу доверия. Великая историческая ответственность лежит на пятой Генеральной Ассамблее и по этому вопросу жизненного значения.

123. Как видно, предложения, содержащиеся в декларации правительства Советского Союза, это конкретные мероприятия для защиты мира, являющиеся результатом последовательной мирной политики социалистической державы, построенной на возможности мирного сосуществования государств разных социальных и экономических систем и возможности их мирного соревнования.

124. Напротив, внешняя политика некоторых других великих держав не исходит из возможности мирного сосуществования и мирного соревнования различных экономических и социальных систем, но исходит из концепции неизбежности военного столкновения между ними. И поэтому вместо сотрудничества она организует всякого рода военные агрессивные пакты в так называемом крестовом походе против Советского Союза и государств народной демократии. В этой политике источник теперешнего напряжения.

125. Выход из этого положения показывают предложения Советского Союза, направленные на сотрудничество пяти великих держав и на принятие действительных мероприятий в защиту мира.

126. Исходя из этой принципиальной точки зрения, разрешите мне сделать несколько критических замечаний о позиции и предложениях американской делегации.

127. Это, прежде всего, вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и ее органах, к которому американская делегация заняла отрицательную позицию в отличие от позиции всех других великих держав по этому вопросу.

128. Очевидно, что отсутствуют какие-либо юридические и политические аргументы в защиту позиции, отрицающей законным представителям пятисотмиллионного народа право быть представленными в Организации Объединенных Наций и ее органах. Особенно вредными нужно считать такие взгляды, которые вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций связывали с внутривнутриполитическим строем Китая.

129. Можно полностью согласиться с позицией представителя индийской делегации [277-е заседание], который доказал, что Центральное китайское правительство является единственным законным правительством китайского народа, и одновременно правильно сказал, что вопрос политического характера режима является внутренним делом каждого народа, не имеющим ничего общего с вопросом о представительстве данного государства в Организации Объединенных Наций. Ведь если бы мы начали исходить из того, нравятся ли или не нравятся нам внутренние порядки и режимы отдельных членов-государств, то такие разговоры вряд ли содействовали бы соглашению и сотрудничеству на почве Организации Объединенных Наций. Как раз наоборот.

Это вело бы к подрыву сотрудничества в Организации Объединенных Наций, ибо ведь она базируется на сотрудничестве государств разных экономических и социальных систем и разных политических режимов. Мне лично, например, не по вкусу экономическая и политическая структура в Австралии. Но из этого я, понятно, не делаю такого вывода, что австралийское правительство не может быть представлено в Организации Объединенных Наций.

130. Приглашение представителей Китайской Народной Республики на пятую Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций существенным образом повысило бы важность ее совещаний и решений и в значительной мере повысило бы авторитет Организации Объединенных Наций вообще. Нужно считать ненормальным такое положение, когда значение и авторитет Организации Объединенных Наций уменьшаются, когда из ее работы исключают великую державу Азии и государство с самым большим количеством населения во всем мире. Приглашение законных представителей Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций было бы также первым важным практическим шагом к восстановлению сотрудничества пяти великих держав, являющегося основой законной деятельности Совета Безопасности и основой действенной мирной политики Организации Объединенных Наций вообще.

131. Поэтому можно ожидать, что пятая Генеральная Ассамблея найдет еще способ покончить с настоящим шатким и бесправным положением и пригласит к постоянному мирному сотрудничеству законных представителей Центрального народного правительства Китайской Народной Республики.

132. Г-н Ачесон сформулировал предложения американской делегации в четырех пунктах [279-е заседание], в которых требуется фактическое устранение компетенции Совета Безопасности, являющегося главным органом Организации Объединенных Наций, создание так называемой комиссии мира и безопасности с правом инспекции «в любой части мира», создание специальных войсковых частей в членских государствах при совместном назначении военного советника Объединенных Наций.

133. Нельзя эти предложения рассматривать без связи с общей политикой Соединенных Штатов Америки, переходящей от холодной войны к действиям прямой агрессии, как это выражено в словах вице-президента Соединенных Штатов Америки г-на А. Баркли, произнесенных двадцать первого мая этого года: «Соединенные Штаты Америки должны будут оккупировать больше государств до окончания холодной войны. Этот шаг мог бы быть необходимым, так как мы должны иметь военные силы во всем мире». Как видно, г-н вице-президент говорит открыто о целях господства над всем миром, равно как и о подготавливаемых агрессивных действиях Соединенных Штатов Америки. Такими агрессивными действиями являются нападения на Корею и Тайвань.

134. Дело действительно в агрессии, а именно в агрессии Соединенных Штатов Америки против корейского народа. Для этой агрессии империалистические и милитаристические круги Соединенных Штатов Америки злоупотребили именем и знаменем Организации Объединенных Наций, опираясь на дополни-

тельные и незаконные постановления Совета Безопасности. При этом Соединенные Штаты Америки до сих пор неоднократно отвергали предложения Советского Союза о мирном разрешении корейского вопроса при участии представителей Народной Республики Китая и представителей корейского народа, внесенные и на этом заседании.

135. Корейский народ имеет бесспорное право самостоятельно и суверенно решать вопрос о своей судьбе. Он имеет право разрешить по своему собственному желанию вопрос единого и демократического управления своего государства. Уважение суверенной воли корейского народа, прекращение бомбардировок корейских городов и сел, вывод оккупационных и интервенционистских войск из Кореи, — таков путь к справедливому и демократическому решению этого вопроса.

136. Дальше мы имеем дело с агрессией против Китайской Народной Республики, с высадкой иностранных войск на о. Тайван.

137. Я считаю, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций имеет право задать вопрос: на основании какой статьи Устава оккупировали американские военные силы эту территорию, которая по историческому праву, равно как по Каирской декларации от 1 декабря 1943 года, является составной частью китайского государства. Если Генеральную Ассамблею заверяют здесь в том, что «Соединенные Штаты Америки не имеют на о. Тайван никаких территориальных интересов и не ищут особых позиций или привилегий», неизбежно возникает вопрос, чего собственно ищут американские войска на этой территории, являющейся составной частью суверенитета китайского государства. В настоящее время, после осуществления агрессии, требуют чего-то вроде особого статута для Тайвана. Ясно, что так же как и по вопросу о Корее, стараются прикрыть, по крайней мере дополнительно, действия агрессии фиговым листом международной законности.

138. Постановление особого статута для Тайвана было бы противозаконным актом и означало бы дальнейшее грубое вмешательство во внутренние дела иностранного государства вразрез с Уставом. Для создания положения, которое было бы в согласии с международным правом и с демократическими принципами, требуется лишь одно — вывод оккупационных войск.

139. Эти факты достаточно ясно показывают, в чем суть предложений американской делегации и на что они направлены. Они направлены на существенную ревизию Устава так, чтобы Организация Объединенных Наций могла стать орудием политики одной державы с целью прикрыть ее агрессивные акты хотя бы видимостью легальности. Они направлены на то, чтобы использовать в любом случае военные силы членских государств на службе одной державы, правда, под знаменем Организации Объединенных Наций. Поэтому требуют устранения принципа согласованных действий великих держав, являющегося основной предпосылкой действенной мирной политики. Поэтому требуется устранение компетенции Совета Безопасности, поэтому требуется ревизия Устава, что может лишь нанести большой ущерб Организации Объединенных Наций.

140. Чехословацкая делегация считает, что развитие демократических принципов в международных отношениях, интересы безопасности народов и интересы международного мира требуют наоборот, укрепления и строгого соблюдения принципов Устава, базирующегося на принципе взаимного уважения и равноправия народов и государств, а не на принципе монополии одного государства-члена ООН над Организацией Объединенных Наций.

141. Чехословацкая делегация безоговорочно стоит на позиции обязательной действенности Устава Организации Объединенных Наций, созданной пять лет тому назад волей человечества, измученного ужасами войны.

142. Предпринимаются попытки свалить ответственность с больной головы на здоровую и обвинять в нарушении мира и в империалистической политике Советский Союз и государства народной демократии.

143. Чего стоят эти попытки, лучше всего видно из речи г-на Бевина [283-е заседание]. В качестве примера можно тут сослаться на его замечание о путче в Чехословакии, за которым в действительности скрывается разрешение правительственного кризиса в 1948 году демократическим и конституционным путем. Но трудно дискутировать по этому вопросу с г-ном Бевином, если правительство Великобритании говорит о путче в связи с демократическим разрешением правительственного кризиса, а фашистский переворот под диктатом мюнхенского соглашения считало законным положением. Г-н Бевин обвиняет Советский Союз в нарушении соглашений, заключенных во время войны, но весь мир знает, что это именно Соединенные Штаты Америки и Великобритания, которые расторгли исторические Ялтинское и Потсдамское соглашения. Он говорит о мире, но выступает здесь с воинственными заявлениями и военными угрозами.

144. Ясно, что вся эта клеветническая пропаганда, обвиняющая Советский Союз и страны народной демократии в нарушении мира, рассчитана лишь на то, чтобы прикрыть и оправдать военные подготовки и агрессивные действия американско-английского блока. Но факты сильнее клеветнической пропаганды. Исторические факты говорят о том, что линию внешней политики Советского Союза и союзных с ним государств народной демократии характеризует упорная и последовательная борьба против поджигателей войны, против политики агрессии и разжигания новой войны, борьба за длительный и демократический мир. Основной чертой этой политики, вытекающей из самой сущности социалистического государства, является также упорное и последовательное усилие против ослабления и подрыва Организации Объединенных Наций за ее укрепление, за строгое соблюдение международных обязательств и принципов Устава.

145. С другой стороны, неопровержим факт, что линию американской внешней политики характеризует стремление овладеть наибольшим числом государств, лишить эти государства возможности проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику и использовать эти государства для осуществления своих агрессивных планов. Внешнюю политику Соединенных Штатов Америки характеризует в настоящее время переход от холодной войны к действиям прямой агрессии

сии с использованием Организации Объединенных Наций. В этой связи нужно рассматривать их стремление добиться ревизии Устава и таким образом посягнуть на основы Организации Объединенных Наций, и превратить ее в орудие американской политики.

146. Такую линию полностью подтверждают выступления представителей двух великих держав г-на Ачесона и г-на Бевина, которые не могут содействовать смягчению напряженного международного положения.

147. Выход из этого положения показывают предложения в декларации правительства Советского Союза. Они открывают путь к соглашению пяти великих держав в интересах укрепления мира. Они показывают путь к принятию конкретных мероприятий, способных ослабить военное напряжение и, наконец, устранить угрозу войны. Они показывают конкретный путь к обеспечению мира. Они ведут к укреплению авторитета Организации Объединенных Наций, целью которой является защита мира и безопасность народов.

148. Г-н УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Следовало бы признать, что установившаяся практика начинать сессии Ассамблеи с общих дебатов предоставляет правительствам возможность излагать в начале сессии свою позицию в отношении наиболее важных пунктов повестки дня; таким образом можно получить представление об общем направлении работы самого важного органа Объединенных Наций, и весь мир, преисполненный желанием узнать мнение Ассамблеи, может немедленно получить понятие о целях государств-членов Организации и обязательствах, которые каждое из них готово принять на себя. Поэтому, не теряя из вида, что времени у нас мало, я собираюсь вкратце изложить позицию делегации Колумбии в отношении главных проблем повестки дня.

149. Нет сомнения в том, что кровавая драма, разыгрывающаяся в Корее, занимает первое место среди стоящих перед миром проблем и поэтому она имеет приоритет перед всеми другими вопросами, находящимися на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Это объясняется не только тем, что в этой далекой стране проливается кровь героев, посвятивших себя служению Организации Объединенных Наций, но также и тем, что там поставлен на карту престиж нашей Организации и идет вопрос о том, что перевесит — агрессия или закон и превосходство права перед силой.

150. В отношении столь важной проблемы у Колумбии не может быть колебаний.

151. На первой части третьей сессии наша делегация заявила, что она поддержит заключения, к которым пришла Комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, отправившаяся туда для изучения на месте создавшегося положения. Мы уже тогда определили нашу позицию по этому вопросу, хотя мы сознавали, какие размеры может принять любой конфликт, вызванный пренебрежением к заключениям Комиссии.

152. Правительство Колумбии неизменно подчинялось решениям органов Объединенных Наций и выполняло решения, принятые большинством государств-членов Организации. Мы придерживаемся мнения, что именно большинством голосов демократии могут

изъявлять свою волю и что каковы бы ни были недостатки этого принципа, у народов нет иного пути для достижения самоуправления в соответствии с их свободным волеизъявлением. В этом вопросе я коренным образом расхожусь с точкой зрения, выраженной здесь несколько дней тому назад главой делегации СССР, когда он отказался признать моральный вес большинства голосов в Ассамблее. Если решение большинства не определяет курса политики, которому должны следовать государства и народы, то остается только одна возможность: навязать волю вооруженного меньшинства невооруженному большинству. Такая политика не только не ведет к миру, а ведет к рабству.

153. Поэтому Колумбия, согласившись с решением Совета Безопасности прийти на помощь Корее даже вооруженной силой, а также с рекомендацией о сотрудничестве в этом деле всех государств-членов Организации, ответила на телеграмму Генерального Секретаря от 14 июля⁶, что она готова добросовестно выполнять все свои международные обязательства, какие бы они не повлекли за собой жертвы. Поэтому Колумбия недавно предоставила в распоряжение Объединенного командования Организации Объединенных Наций военный корабль, офицеры, унтер-офицеры и матросы которого все готовы отправиться на театр военных действий и отдать свою жизнь вместе со своими товарищами из других стран за дело Организации Объединенных Наций. С тяжелым сердцем отпускает Колумбия своих сынов, но в то же время она испытывает чувство удовлетворения, так как они исполнят свой долг.

154. Уже на первом заседании этой сессии Ассамблеи был поднят вопрос о делегации Китая, и спор шел о том, какому из двух правительств — правительству ли Народной Республики или националистическому правительству Китая должно принадлежать место в нашей Организации. Моя делегация занимает в этом вопросе следующую позицию: националистическое правительство было единодушно признано даже теми, кто сегодня против него, законным правительством китайского народа, и никто никогда не сомневался в законности полномочий его делегации. Затем началось движение, направленное против существующего строя, которое при помощи оружия, поставляемого другими странами, повело борьбу в целях свержения законного правительства и которому после долгого времени и вследствие целого ряда различных событий удалось взять вверх, хотя нельзя утверждать, что борьба закончена. Я хотел бы знать, в какой именно момент законное правительство перестало быть законным и в какой момент то правительство, которое пыталось свергнуть его силой, приобрело законное и моральное право.

155. Мне приходилось слышать здесь, что тот факт, что правительство Народной Республики захватило теперь власть в большей части китайской территории и навязывает свои решения большинству китайского народа, свидетельствует о наличии у него достаточных полномочий для признания его законным правительством, которое должно пользоваться уважением всего мира, и что националистическое правительство Китая, которое еще совсем недавно считалось законным, перестало быть законным потому, что сегодня оно загнано силой оружия на территорию Формозы.

⁶ См. документы 8/1619 и 8/1644.

156. Тем не менее, я нахожу, что те, кто поддерживают эту теорию, неоднократно применяли различные принципы. Я упомяну только один случай и приведу в качестве примера нынешнее правительство Польши, члены которого в течение долгого времени находились вне своей страны, даже не ступая на территорию Польши. Между тем, это и было то правительство, которое было признано законным и которое позднее навязало свою власть при помощи оружия. Не мешает также напомнить, что в Испании существует правительство, которое в течение многих лет мирно управляет всей территорией Испании и которому повинуются все ее население. Тем не менее, законность этого правительства не признается именно теми, кто требует немедленного признания Народной Республики Китая и ее допущения в Организацию.

157. При обсуждении этого вопроса мы не должны забывать, что поддержание мира является главной целью Организации Объединенных Наций и что первая обязанность Организации — это бороться за мир. Но внутренний мир государств является неотъемлемой частью всеобщего мира, а поощрение в рамках этой Организации или за ее пределами революционного движения, направленного к свержению законно установленных правительств, едва ли может содействовать укреплению внутреннего мира в странах. Изгонять из Организации Объединенных Наций, без тщательного рассмотрения этого вопроса, делегацию, представляющую правительство, которое до сих пор единодушно признавалось законным правительством Китая и которое еще борется за сохранение своей власти, и приглашать в Организацию представителей повстанческого движения было бы, по моему мнению, равносильно призыву к бунту народов во всем мире и тем самым ослаблению основ международного мира.

158. Что касается Иерусалима, то позиция делегации Колумбии хорошо известна. Будучи представителями преимущественно католического народа, мы желаем такого режима, который обеспечил бы полную охрану Святых Мест и свободный доступ к ним верующим всех религий. Резолюция Генеральной Ассамблеи, предусматривающая интернационализацию Святого Города, все еще в силе, и Колумбия ее признает. Мы надеемся, что, проводя ее в жизнь, будет сделана попытка найти такое решение вопроса, которое встретит поддержку лиц обеих национальностей. Мы готовы приложить к этому усилия.

159. Колумбия ничем не связана с территориями бывших итальянских колоний и не имеет там никаких непосредственных интересов. Это дает возможность моей стране занять беспристрастную позицию при обсуждении будущей судьбы этих колоний, и наша единственная цель — обеспечить уважение общих принципов, за которые моя страна всегда боролась.

160. Когда правительство Муссолини захватило Эфиопию, Колумбия была одна из первых стран, голосовавших в пользу санкций, установленных Лигой Наций, и хотя позднее великие державы признали совершившийся факт аннексии, Колумбия всегда отказывалась признать его. Страны Америки считают неприемлемой всякую аннексию, совершенную без выяснения желаний народа и против его воли.

161. Год тому назад имелись кое-какие сомнения относительно возможности создания независимого

государства в Ливии в тот краткий срок, который был установлен в резолюции Генеральной Ассамблеи 289(IV). Теперь выясняется, что несмотря на большое число проблем, которые придется разрешить, в будущем году можно будет созвать учредительное собрание и что до 1 января 1952 года Ливия вступит в семью народов как суверенное, свободное и независимое государство.

162. Доклад Консультативного комитета о Сомали свидетельствует о мудрости Генеральной Ассамблеи, возложившей ответственность за управление этой территории на Италию в течение трех лет, которые считаются необходимыми для подготовки Сомали к независимости.

163. Ассамблее остается решить проблему об Эритрее. Присоединение ее к Эфиопии против желания значительной части населения явилось бы нарушением принципов, в отношении которых мы не потерпим компромисса. С другой стороны, ввиду особенностей этой территории и разногласия среди ее населения, о котором сообщила Комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу об Эритрее⁷, было бы преждевременно говорить о создании независимого государства и опасно откладывать решение о судьбе столь важной территории.

164. Быть может, решением вопроса является предложение о федерации, которого придерживаются в некоторых кругах, но при одном лишь условии, что в статуте такой федерации будет соблюден суверенитет, на который каждое государство-член федерации вправе претендовать. Не может быть федерации, если только одно государство-член этой федерации обладает основными атрибутами внутреннего суверенитета.

165. Колумбия особенно заинтересована в успешном проведении программы технической помощи экономически малоразвитым странам, которой с такой мудростью и предусмотрительностью президент Трумэн положил начало в четвертом пункте речи, произнесенной им при вступлении в должность. Борьба против нищеты и решение поднять жизненный уровень людей, обездоленных судьбой, является, по нашему мнению, необходимой предпосылкой для установления мира и справедливости. В настоящее время в моей стране приступают к проведению долгосрочной программы, разработанной по инициативе Организации Объединенных Наций и ее технических органов; это мероприятие можно назвать первым пробным шагом в обширной гуманитарной программе оказания помощи малоразвитым странам; ее успешное завершение значительно усилит веру в нашу Организацию. Мое правительство твердо решило сотрудничать по мере своих сил в выполнении этого важного плана, в котором принимает участие и проявляет интерес Международный банк реконструкции и развития и группа экспертов, возглавляемая выдающимся экономистом Лохлином Карри.

166. Представитель Чили [281-е заседание] уже подробно обсуждал вопрос о разработке четвертого пункта программы президента Трумэна, и моя делегация всецело соглашается с его заявлением.

167. Наконец, я хотел бы вкратце высказаться о существующей здесь тенденции придать больше гиб-

⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 8.

кости действиям Генеральной Ассамблеи при разрешении международных споров, в частности, в тех случаях, когда Совет Безопасности парализован, находясь в тисках своих правил процедуры. Моя страна считает, что это благотворная тенденция. Она совпадает с точкой зрения, которой мы придерживались со времени Конференции в Сан-Франциско; мы нередко выражали мнение, что меры Совета Безопасности вследствие его правил процедуры часто будут лишены эффективности. События подтвердили наши предсказания, но мы не можем согласиться с тем, что этот недостаток поведет к полному краху нашей Организации. Мы считаем, что Устав нельзя рассматривать как мертвый, неподдающийся изменениям, документ, а что он, напротив, полон динамики и содержит в себе возможности развития, которые позволят органам Объединенных Наций выполнять свои обязанности и удовлетворять те требования, которые могут возникнуть.

168. Я хотел бы закончить свое заявление, выразив искреннюю надежду своей делегации, что эта сессия будет успешной и что великие державы договорятся, несмотря на различные принципы, регулирующие жизнь их народов. Их целью, несомненно, является счастье своих народов, но нельзя допускать мысли, что они рассчитывают достигнуть этой цели, уничтожая людей.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На вторую половину дня не записано больше ораторов. Большинство тех, кто желал выступить, будучи членами Совета Безопасности, находятся на заседании Совета.

Если никто больше не желает выступить, то я закрываю заседание. Следующее заседание состоится завтра в 10 ч. 45 м. утра.

Заседание закрывается в 5 ч. 40 м. дня.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 27 сентября 1950 года, 10 ч. 45 м. утра
Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк*

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Общие прения (продолжение)

[Пункт 9 повестки дня]

ВЫСТУПЛЕНИЯ Г-НА КЕВЕДО (ЭКВАДОР), Г-НА Р. ШУМАНА (ФРАНЦИЯ), СЭРА БЕНЕГАЛЯ Н. РАУ (ИНДИЯ), Г-НА ШАРЕТА (ИЗРАИЛЬ) И Г-НА ГОНСАЛЕСА (ВЕНЕСУЭЛА)

1. Г-н КЕВЕДО (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я прежде всего хочу отдать должное тем, кто сражается в Корее. Я хочу особо упомянуть о тех, кто, не будучи корейцами, не защищают следовательно рубежи своей родины и не стремятся к завоеванию материальных благ для своей страны и не руководствуются ни личными страстями, ни ненавистью. Без гнева, с дружескими чувствами к корейскому народу эти люди жертвуют своей молодостью и даже своей жизнью для идеи; для освобождения мира от насилия как средства разрешения проблем, волнующих народы мира; для сокрушения агрессии и провозглашения Устава Организации Объединенных Наций как высшей нормы международного права. Редко люди брались за оружие во имя более благородной или более многообещающей цели.

2. Следует отметить, что в своем докладе Ассамблея¹ Комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее — международная и незаинтересованная комиссия — подчеркнула то обстоятельство, что войска Корейской Республики были вряд ли достаточно организованы и вооружены для ведения оборонительной войны; что вторжение не было результатом спровоцированного нападения на Северную Корею по ту сторону 38-й параллели, как это утвер-

ждалось; что нападение со стороны Северной Кореи было подготовлено заранее; что оно занимало важное место в планах Северной Кореи, стремившейся к тому, чтобы силой овладеть тем, чего она не могла получить другим путем, и что власти Северной Кореи начали агрессивную войну для того, чтобы привести эти планы в исполнение.

3. Международным коммунистам и тем, кто следует их политическому курсу, не будучи сами коммунистами или не признаваясь в этом, хорошо известно, что это — правда, хотя они и стараются извратить факты и представить их так, чтобы казалось, что корейский вопрос — это империалистическая авантюра Соединенных Штатов. Досадно, что в некоторых странах их пропаганде удалось убедить и обмануть небольшие группы добронамеренных людей, а также некоторую часть молодежи, которая со свойственной молодости горячностью позволяет ослепить себя и легко идет на приманку международной коммунистической пропаганды. Однако большая часть населения земного шара теперь поняла, что Организация Объединенных Наций впервые в истории подала пример коллективного сопротивления агрессии и что Организация Объединенных Наций стремилась и ныне стремится к установлению свободной и объединенной Кореи, которая без всякого давления сама решит свою судьбу.

4. Тем, кто поддались обману, следует указать, что пятьдесят три страны, поддержавшие решение Совета Безопасности о подавлении северо-корейской агрессии, поступили так в соответствии с положениями Устава и с целью обеспечить в будущем выступление Организации Объединенных Наций для подавления всякой попытки агрессии против одного из ее членов.

5. Если принять все это во внимание, то доклад Комиссии по вопросу о Корее приобретает особое

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 16.